

Николаева Валентина Александровна

ДИНАМИЗМ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИТЕРАТУРНОЙ КИНЕМАТОГРАФИЧНОСТИ ЛЕФА

В статье рассматривается специфика литературной кинематографичности в творчестве ЛЕФа (Левый фронт искусств). Рассказывается о связи деятельности лефов с кинематографом; проводится сопоставление теоретических воззрений ЛЕФа с представлением о кинематографичности текста. Выделяется общая для них характеристика - динамизм и приемы ее реализации в произведениях ЛЕФа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-2/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. II. С. 118-120. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.1.61.1

Филологические науки

В статье рассматривается специфика литературной кинематографичности в творчестве ЛЕФа (Левый фронт искусств). Рассказывается о связи деятельности левых с кинематографом; проводится сопоставление теоретических воззрений ЛЕФа с представлением о кинематографичности текста. Выделяется общая для них характеристика – динамизм и приемы ее реализации в произведениях ЛЕФа.

Ключевые слова и фразы: кинематографичность литературы; динамизм; футуризм; ЛЕФ; русская литература 1920-х гг.

Николаева Валентина Александровна

*Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
valentinka.n@mail.ru*

ДИНАМИЗМ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИТЕРАТУРНОЙ КИНЕМАТОГРАФИЧНОСТИ ЛЕФА[©]

Культуре первых десятилетий XX века был свойствен синкретизм, стремление создавать произведения на стыке разных видов искусств. Модернисты пытались соединить литературу с музыкой, живописью, архитектурой. Не менее интересными были опыты привнесения в тексты образов и приемов кино. Первоначально такие эксперименты были немногочисленными, так как кинематограф, появившийся в последние годы XIX века, только вырабатывал свою специфику и воспринимался часто как результат соединения литературы, театра, балагана и т.д. Но уже в 1920-е гг. кино признается самостоятельной областью искусства, способной влиять на другие художественные сферы. Так, в «Словаре литературных терминов» 1925 г. появляется статья «Кино-литература», в которой утверждается: «Последнее десятилетие выработало <...> особую манеру изобразительности, и сейчас наблюдается обратное воздействие – кинематографа на литературу» [4].

Взаимодействие кинематографа и литературы 1920-х гг. можно рассмотреть на примере творчества ЛЕФа – объединения, объявившего себя новым этапом развития футуризма. Деятельность ЛЕФа была очень тесно связана с кинематографом. Многие левые были режиссерами, актерами, сценаристами, теоретиками кино. Сами участники группы называли его одной из приоритетных для них сфер: «Кинопроизводство – та область, где Леф за последнее время работает особенно настойчиво, создавая производственные навыки, участь делать фильмы и строя теорию кинематографии» [7, с. 2]. Левые пытались соотнести литературу с кинематографом, советовали использовать его приемы в художественных текстах. Считается, что левовская теория «литературы факта» складывается под влиянием идей режиссера Д. Вертова.

На связь кино и литературы в творчестве левых обращали внимание и их современники, и исследователи последующих десятилетий. Так, в упомянутом «Словаре литературных терминов» футуристы назывались в числе создателей «кино-литературы». Современный исследователь М. Залабани, анализируя деятельность ЛЕФа, выделила ряд наиболее значимых компонентов, включив в их число и кинематографический [5]. Ряд работ посвящен применению приемов кино в творчестве отдельных представителей объединения. Например, поэзию Маяковского в этом ключе рассматривали С. Эйзенштейн [18], И. Эвентов [17], М. Немцев [12] и др.

Таким образом, произведения ЛЕФа можно назвать кинематографичными. Влияние кино на творчество левых доказано. В их прозе и поэзии присутствуют явные подтверждения этого факта (так, в романе Б. Кушнера «Незатахующие колебания» [6] используется литературный аналог кинематографического наплыва, повесть С. Третьякова «Москва – Пекин» [14] печатается с подзаголовком «путьфильма» и т.д.). Но связь произведений ЛЕФа с кинематографом нельзя объяснять только прямым влиянием киноискусства на литературу. Существуют и другие предпосылки возникновения такого взаимодействия, которые кроются в сходстве теории футуризма и представления о кинематографичности литературы.

Одной из общих характеристик творчества ЛЕФа и «кино-литературы» является динамизм. Уже в «Словаре литературных терминов» утверждается: «...проявление динамизма сказывается, например, в тяготении современной литературы к кинематографии, где все построено на смене движений» [3]. Это качество называется определяющим для кинематографического текста и в трудах современных исследователей. И. Мартынова вводит термин «литературная кинематографичность», объясняя его следующим образом: «...это характеристика текста с монтажной техникой композиции, в котором различными, но прежде всего композиционно-синтаксическими средствами изображается динамическая ситуация наблюдения» [8, с. 7]. Динамичность здесь предполагает развертывание ситуации наблюдения во времени, изображение движения описываемой картины. Т. Можаяева дает кинематографичности более общее определение: «<...> характеристика текста, которая отражает совокупность общих свойств литературы и киноискусства» [10, с. 8]. Конкретизируя термин, исследователь выделяет ряд значимых элементов, среди которых – «динамичный характер объективированного повествования» [Там же, с. 9]. И в трудах И. Мартыновой, и в работах Т. Можаяевой этот термин часто связывается с влиянием киноискусства, но такое воздействие не является обязательным. Кинематографичность текста всегда обусловлена особенностями авторского стиля, задачами писателя (например, с этой точки зрения анализируются произведения докинематографической эры: поэмы А. Пушкина, романы Ф. Достоевского и т.д.).

Динамизм был важным элементом и в теории футуризма. Анализируя историю своего становления, лефы указывали: «...футуризм поставил во главу угла динамику» [15, с. 19]. В первом же номере журнала «Леф» было заявлено, что этот факт изменяться не будет (например, от Б. Пастернака предлагалось ожидать «применения динамического синтаксиса к революционному заданию» [9, с. 41]). Этому же требовали и от молодых поэтов, вступающих в ЛЕФ. Так, С. Третьяков, представляя М. Серебрянского, дает вначале краткий анализ предложенного читателям произведения и отмечает: «Стихотворение неровно, благодаря наличию повторных образов и целых строф, разжижающих динамику впечатления» [13, с. 42].

Соответственно, лефы старались создавать динамичную прозу и поэзию. Причем это стремление они отразили даже в текстах произведений. Например, П. Незнамов в рассказе «Золотошитье и галуны» прямо заявляет об этом:

«Впрочем, все по порядку. Действие, как беглый одиночный огонь по неприятелю:

– С правого фланга, по одному, начи-най! –

идет сперва, в этой главе неуверенно, не весьма поспешно, даже слегка прихрамывая, чтобы потом, в дальнейшем, подобно огню:

– Часто начи-най! –

броситься, не чувствуя под собой ног» [11, с. 58].

Появляется целый ряд текстов с изначально заданной ситуацией постоянного движения. Самым ярким ее воплощением можно считать путевые очерки, авторы которых наблюдают за меняющимися картинками из окна движущегося транспорта (поезда, парохода, трамвая). К таким произведениям относятся «Москва – Пекин» С. Третьякова [14], «60 дней без службы» В. Шкловского [16] и т.п.

Ощущение постоянного движения создается с помощью ряда приемов. Это может быть варьирование плана, использованное в романе Б. Кушнера «Незатухающие колебания»:

«В нагорной части города на тихой улице путешественник встретил девушку.

Девушка была очень красивая.

Ее сопровождал смуглый, как араб, высокий и стройный, как патаговец, мужчина. По-видимому слуга – он шел, несколько отступая назад.

Цветок выбился из волос девушки.

Сорвался и упал на панель.

Путешественник поднял цветок» [6, с. 61].

Сначала мы видим общую картину: на улицах города путешественник встречает девушку со спутником. Отдельно даются описания увиденных людей. Потом план укрупняется еще сильнее: внимание читателей обращается на цветок в волосах девушки и его падение. И – снова идет возвращение к общему изображению.

Передать движение также помогает смена точек зрения или объектов наблюдения. Последнее используется в повести Н. Асеева «Война с крысами»:

«—И нужно разрезать на четыре части!» – Вынырнул визгливый голос из группы троих у стола. Я снова вздрогнул, обернулся и услышал, что речь шла о гранатах предложенных серым костюмом рыхлой оголенной спине в синеватом пуху. Только что я сосредоточил внимание на гранатах, как из другого угла крикнули с присвистом:

– Они растут в тюрьмах. И это дает свои плоды».

Я обратился туда и мне изложили вкратце окончанный спор о беспризорных детях. Двоить и трое внимание очевидно было невозможно» [1, с. 23].

Еще одним часто используемым лефами приемом было варьирование скорости повествования. Например, в романе А. Веселого «Страна родная» можно увидеть попеременное замедление и ускорение действия. В произведении описываются масленичные гуляния. Сначала повествователь выделяет в толпе отдельных персонажей: «Алена гуляющая девка. Красава. Румянец через щеку. Гладкая – не ущипнешь. Коса до пяток, густая, как лошадиный хвост» [2, с. 67]. Затем идет описание народной массы:

«Разит самогонью, овчинами, духами. Поминутно хлопает дверь – приходят, уходят. Ребятишки на полатях свои, у порога чужие. Щебуются они больше всех:

Визг

Писк

Хих

Гом.

Гудят округлые, пьяные голоса. Обмяклые выкрики, приговорки, рык хохот, матерщинка-матушка, дрель пляса» [Там же].

Оформляется оно всегда одинаково: дается ряд предложений, обычно номинативных или неопределенно-личных. Причем они отражают действия, происходящие одновременно, и очень быстрые и интенсивные по характеру. Постепенно они сливаются в общий ряд звуков, движений и т.п. И это общее обозначается «лефенкой» слов, по построению напоминающей поэзию лефов. Затем снова идет описание народа и через него повествователь возвращается к конкретным героям.

Все указанные приемы обычно подчеркиваются особой композиционно-синтаксической организацией текста: преимущественным использованием малых абзацев, эллипсисов, номинативных предложений и т.д.

Таким образом, динамизм оказывается ключевым моментом и в теории футуризма, и в теории литературной кинематографичности. Несмотря на то, что уже современники ЛЕФа признавали его характеристикой литературы, сформировавшейся под воздействием кино, у лефов он возник еще на первоначальном творческом этапе. Аналогичным образом можно рассмотреть и другие сходные характеристики: внимание к пространственно-временной организации текста, специфику синтаксических приемов и т.д. Провести четкую границу между изначально существовавшими особенностями творчества футуристов и приобретенными впоследствии под влиянием киноискусства сложно. Скорее всего, сходные моменты были связаны с общим направлением развития культурного процесса первых десятилетий XX века, которое воплотилось в обеих теориях.

Список литературы

1. **Асеев Н.** Война с крысами [Электронный ресурс] // Леф. 1923. № 2. С. 20-26. URL: <http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/2798.html> (дата обращения: 15.07.2014).
2. **Веселый А.** Страна родная [Электронный ресурс] // Леф. 1925. № 3. С. 59-69. URL: <http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/2991.html> (дата обращения: 15.07.2014).
3. **Дынник В.** Динамизм [Электронный ресурс] // Литературная энциклопедия: словарь литературных терминов: в 2-х т. М. – Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1925. Т. 1. А-П. С. 348-355. URL: <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/lt1/lt1-2031.htm> (дата обращения: 15.07.2014).
4. **Дынник В., Кржижановский С.** Кино-литература [Электронный ресурс] // Литературная энциклопедия: словарь литературных терминов: в 2-х т. М.; Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1925. Т. 1. А-П. С. 348-355. URL: <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/lt1/lt1-3484.htm> (дата обращения: 15.07.2014).
5. **Заламбани М.** Литература факта: от авангарда к соцреализму. СПб.: Академический проект, 2006. 224 с.
6. **Кушнер Б.** Незатухающие колебания [Электронный ресурс] // Леф. 1924. № 2. С. 55-88. URL: <http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/2976.html> (дата обращения: 15.07.2014).
7. **Леф. Мы ищем** [Электронный ресурс] // Новый Леф. 1927. № 11-12. С. 1-2. URL: <http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/3305.html> (дата обращения: 15.07.2014).
8. **Мартыанова И. А.** Кинематограф русского текста. СПб.: Свое издательство, 2011. 240 с.
9. **Маяковский В. В., Брик О. М.** Наша словесная работа [Электронный ресурс] // Леф. 1923. № 1. С. 40-41. URL: <http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/2753.html> (дата обращения: 15.07.2014).
10. **Можаева Т. Г.** Языковые средства реализации кинематографичности в художественном тексте: на материале произведений Г. Грина, Э. Хемингуэя, М. Эвуд: дисс. ... к. филол. н. Барнаул, 2006. 167 с.
11. **Незнамов П.** Золотошитье и галуны [Электронный ресурс] // Леф. 1923. № 3. С. 57-69. URL: <http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/2858.html> (дата обращения: 15.07.2014).
12. **Немцев М. В.** Стилиевые приемы кинематографа в литературе русского Зарубежья первой волны: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2003. 21 с.
13. **Третьяков С.** Молодняк Лефа [Электронный ресурс] // Леф. 1923. № 2. URL: <http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/2801.html> (дата обращения: 15.07.2014).
14. **Третьяков С.** Москва – Пекин [Электронный ресурс] // Леф. 1925. № 3. С. 33-58. URL: <http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/2990.html> (дата обращения: 15.07.2014).
15. **Чужак Н. Ф.** Под знаком жизнестроения (опыт осознания искусства дня) [Электронный ресурс] // Леф. 1923. № 1. С. 12-39. URL: <http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/2752.html> (дата обращения: 15.07.2014).
16. **Шкловский В.** 60 дней без службы [Электронный ресурс] // Новый Леф. 1927. № 6. С. 17-32. URL: <http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/3262.html> (дата обращения: 15.07.2014).
17. **Эвентов И. С.** Три поэта. Этюды и очерки. СПб.: Советский писатель, 1980. 424 с.
18. **Эйзенштейн С.** Монтаж (1938) [Электронный ресурс]. М.: Искусство, 1968. URL: http://lib.ru/CINEMA/kinolit/EJZENSHTJEJN/s_montazh_1938.txt (дата обращения: 15.07.2014).

DYNAMISM AS A CHARACTERISTIC OF A LITERARY CINEMATOGRAPHIC NATURE OF THE LEF (LEFT FRONT OF THE ARTS)

Nikolaeva Valentina Aleksandrovna

*Branch of Kazan (Volga region) Federal University in Naberezhnye Chelny
valentinka.n@mail.ru*

The article examines the specifics of a literary cinematographic nature in the creative work of the LEF. The author touches on the interrelation of the avant-gardists' activity with cinematograph, makes a comparison of LEF's theoretical views with a conception of a cinematographic nature of a text. The researcher identifies their common characteristic - dynamism and means for its realization in the works of the LEF.

Key words and phrases: cinematographic nature of the literature; dynamism; futurism; LEF; Russian literature of the 1920s.